

The background of the cover is a dark, teal-toned illustration of a stormy sea. In the foreground, a small, makeshift boat is seen struggling against the waves. The overall mood is one of danger and survival.

Георгий Мак

Дети Моря

Новелла

18+

Георгий Мак

Дети Моря

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Мак Г. С.

Дети Моря / Г. С. Мак — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Время всевластно и безжалостно. История человечества абсурдна. Мы всё время теряем главное и хорошее и приобретаем плохое. Но в памяти остаются эпизоды и события. Эта новелла как раз об этом. Надо помнить и знать историю не только своей страны, но и других народов, с которыми у нас были внешние, культурные, политические и экономические связи. Сегодня этот мир рухнул.... но идеалы добра остаются и продолжают жить в нашей памяти.

Маленькая новелла о любви к женщине, о любви к людям, о любви к своему народу, о любви к своему Краю, о любви к своей стране.

«Толкуй больной с подлекарем, – вспомнил дон Гутьерре старую Испанскую пословицу, – и добавил на современный лад, – я рыбак и не бывать мне пекарем».

Пролог

Странная закономерность замечена в жизни прозорливыми людьми; в тех местах, где природа благоухает и радуется солнцем, цветами и хорошей погодой, где людям живётся вольготно и легко, там люди в большинстве своём, замкнутые, недовольные, недобрые. Там мало веселья и совсем нет любви. А там, где климат суровый, где идёт вечная борьба за существование, где трудности жизни постоянны, а праздники редки, там люди добрые, весёлые и умеют любить.

Что подвигло меня написать столь маленькую, скромную новеллу о жизни далёкого от меня маленького и скромного народа Великой Испании – Галисийцев? Уж конечно, не материальная сторона дела. И не желание прославиться. А всё то же, что всегда было, есть и будет в сердце каждого нормального человека, – желание сделать всех людей в Мире счастливыми. Этого не могли добиться, ни Великие завоеватели, ни Великие правители, ни обрастающие экономической и военной мощью государства. Но это могут и делают отдельные, маленькие народы. Это могут и делают отдельные маленькие люди. Которые, своими маленькими и скромными делами и поступками возвышают себя над всем Миром.

Не хочу говорить, насколько мы пали в глазах собственных, и в глазах всего Мира, – стыдно! А ведь мы другие. Мы добрые. И мы умеем любить. Мы настоящие богатыри, миротворцы. Никогда ещё Русь Великая не развязала и не начала ни одной войны, с целью добиться чего-то своего. Мы только защищали себя и остальной Мир от зла и подлости. Никогда Русь не была страной колонизатором, и никогда не жила за чужой счёт. И нам ли не гордиться своей страной?! И нам ли не уважать самих себя?! Русь не вставала на колени и не встанет. Русский народ всегда сочувствовал и помогал другим народам, желающим свергнуть свои диктаторские режимы, и добиться истиной свободы, демократии и справедливости. Русский народ всегда на стороне правды и справедливости, и всегда на стороне слабого. Но он ещё и уважает гордых и независимых.

Кто не знает Испанию, её историю и её народ, с тем нечего и толковать. А тот, кто знает, тому не надо лишнего говорить. Для Русского народа Испания – это Братская страна. Это скромно сказано, остальное говорит за нас история дружбы наших народов, живущих на разных концах Европы, но в трудную минуту всегда оказывались рядом друг с другом, плечом к плечу. Нужно ли ещё что-то добавлять?!

Мой рассказ о маленьком, но Великом – в историческом плане, народе. Гордом и терпеливом, храбром и немного по-детски наивном.

Меж гор высоких и обширным океаном,
Где склоны в вечной зелени цветут.
Потомки мавров иль Цыганов,
Народы гордые и славные живут.

На горных тропах звери рыщут,
Паломники с опаскою идут.

Разбойники свою добычу ищут,
И рощи благодатные цветут.

Крестьянин и пастух здесь склоны обживают.
Рыбак здесь бороздит моря.
Никто страну, судьбу не проклинает,
Все любят Королеву, горы и себя.

Здесь все горды, воинственны, Красивы.
Здесь любят женщин, песню и вино.
Здесь все поклонники футбола и корриды.
И море жизни здесь на всех одно.

И отдыхая от трудов, народ не ведает печали.
Иных не ведает оков;
Кроме Любви и синей дали.
И счастлив от своих трудов.

Он любит море больше суши.
И ждёт игривую волну,
Чтобы потешить свои души; -
Он любит Родину свою!!!

И так, я начинаю свой рассказ, а ты, дорогой Читатель, не будь слишком строг к наивности повествования. О таком народе надо писать легко и просто. И добавлять немного шутки. Испанская пословица гласит: – «Что унижает человека, то уж не шутка».

Часть первая

1

Где-то на Северо-западе Пиренейского полуострова, на побережье Атлантического океана, в живописной бухте, окаймлённой со стороны суши невысокими скалистыми горами и лесистыми холмами, приютился, обычный для Севера Испании рыбацкий посёлок. Правление Франко того времени, с его фашистским режимом почти не уделяло внимания своим отдалённым провинциям, предоставляя им отчасти самостоятельность и самоуправление, но строго следило за политическим духом местного населения. Жители таких посёлков и хуторов, которых было множество на Севере Испании, в большинстве своём были неграмотными или малограмотными и политикой не интересовались. Трудный и тяжёлый труд крестьян, строителей, рыболовов, не оставлял им времени для политических дел – митингов и забастовок. Жизнь их протекала тихо и мирно, в стороне от цивилизации и большой политики. Посёлки имели экономические и торговые связи с ближайшими портами, а в остальном их жизнь была автономна.

Дома строились из необтёсанного природного камня, который добывался тут же, в горах. Связующий раствор готовили из глины и извести. Дома строились двухэтажные, с балконом или террасой и неровными линиями – ступенями, спускались с гор к морю. Такие жилища назывались – касона. На первом этаже такого дома располагался хлев, с выходом на задний двор, кухня – очаг и центр всей жизни тружеников моря. Здесь готовилась вкусная и очень острая еда. Обсуждались новости, сплетни, решались семейные и бытовые проблемы. Нако-

нец, – устраивались праздники с обилием яств, вина и темпераментными танцами – фламенко под гитару.

Жители посёлка занимались рыболовством и строительством. Море кормило всех. В одном из таких посёлков и произошло то, что описывается на страницах этого рассказа.

Среди общей размеренной жизни рыбацкого посёлка выделялась необычная судьба двух человек того времени. Эти двое, – мужчина и женщина, стали не просто участниками исторического процесса, но и сами творили историю своего народа и своей страны... а, впрочем, прочитайте рассказ, и Вы узнаете всё сами. Отмечу лишь то, что это могло произойти в каком угодно уголке Испании, которая бурлила и бурлит разными историческими событиями. Автор имеет право на некую долю вымысла, но он не переходил разумных пределов, определяющих границу реальности и вымысла.

2

В одном, из выше описанных жилищ приморского посёлка, у очага – центра жизни, происходил обычный по тем временам разговор племянницы с тёткой или служанки с хозяйкой, как Вам захочется это принять. Ибо в те времена, в Испании было принято нанимать в прислугу своих родственников. А потому и отношения прислуги с хозяйкой носили родственный характер – на равных.

– Хуанита, – обратилась Дона Мария к своей племяннице, которая помогала ей на кухне готовить обед, – мне кажется, что ваши отношения с доном Фернандо какие-то странные... ты не находишь? – Хуанита не была в этом доме в роли прислуги, она приехала с Гор погостить к тёте Марии на каникулы, ну и помочь по хозяйству. Дона Мария не нанимала прислугу, всегда управлялась одна.

– Нет, донна Мария, не нахожу. Я ведь ничего и не теряла, – ответила Хуанита и лукаво улыбнулась.

– Твой острый язычок мне давно знаком, и меня этим не проймёшь. Скажу только, что если ещё не потеряла, то потеряешь и честь, и уважение в обществе. Потом будет не до юмора и остроумия... И всё же вы ведёте какую-то странную игру. Ведь тебе уже 19, а ему... что-то забыла...

– 23, – помогла ей Хуанита, – ну и что ты хочешь сказать тётя?

– А то, дорогая племянница, что это возраст для серьёзных отношений. В 19 лет я уже вышла замуж за своего Антонио. А в 20 уже родила дочь. Через год я вынашивала второго ребёнка, но он, к счастью или к несчастью, об этом знает только Святая Мадонна, – родился мёртвым. Врач посоветовал мне подождать с родами года три-четыре, чтобы организм мой пришёл в норму. Я выждала три года и снова забеременела. Был выкидыш. Но мы с мужем решили не сдаваться и попробовать ещё раз, да не успели. Мой мужёнок, мой славный Антонио, погиб в каменоломне. Знатный господин, сеньор Алонсо, нанял его на постройку своей асьенды. Мой Антонио ведь был хорошим строителем и славился на всём нашем побережье. Сеньор Алонсо пожалел денег на крепёжные столбы для каменоломни, где ему добывали камень для постройки и поставил непрочные, гнилые. В тот день погибло трое рабочих, и среди них оказался мой Антонио. О, Святая Мадонна, как я плакала. Да охрани его душу там, на небесах. – Она присела на лавку, вытерла платком наворачившуюся слезу, – Испания, красивая страна. И наш рыбацкий посёлок стоит в самой красивой бухте на всём побережье. Посмотри, какие у нас горы. Сколько разных деревьев, цветов, водопадов... Но почему мир людей не такой красивый, да простит меня Святая Мадонна. Почему от жадности одного гибнут другие? Отчего такая несправедливость среди людей? Почему нет равенства, мало добра... Бедные всегда страдают, а богатые радуются жизни? Море тоже не щадит наших сыновей, мужей и братьев. Богатые сидят на берегу и подсчитывают свою прибыль от улова, а рыбаки тонут в морской пучине только за то, чтобы прокормить свою семью. А те, кто на берегу, подсчитывают потери. Жестокое и ковар-

ное море. Сколько жизней оно забрало... не сосчитать. Но оно же и кормит рыбака. Странно устроен этот Мир, не понять мне всего этого... О, Святая Мадонна, не бросай нас, охрани от бед. Давно уже нет моего Антонио, а я всё ещё не могу свыкнуться с одиночеством. Хорошо, что вот хоть ты приезжаешь... Ох Прости племянница, что-то я уже не то говорю.

– Да нет, дона Мария, вы всё правильно говорите. В нашем мире надо бы многое менять... А что касается нас С Фернандо, то мы не хотим жениться и не думаем об этом. Нам хорошо и так. Нам очень весело!

– Вот именно, весело, сейчас. А потом? Что будет потом? Ведь время бежит быстро. Хотя, что я наставляю тебя. Вы теперь сами умные. Живёте по-другому. Мы уже не понимаем друг друга... Смотри, Хуанита, не провесились. Поиграет он тобой и бросит. Поэты все такие. Они смотрят на женщину, как на цветок. Пока цветёт и пахнет, они наслаждаются и черпают из него своё вдохновение, как пчела нектар. Отцветёт цветок, они его бросают и ищут другой.

– Мой Фернандо не такой, – гордо вступилась за честь своего возлюбленного, Хуанита. В её карих глазах, под густыми чёрными ресницами вспыхнул весь Испанский зной.

– Такой, не такой, мне лучше знать. Что ты видела в жизни? Ничего! А я уже многое повидала. Прислушайся к моим словам, детка, я вам плохого не желаю... Сходи в кладовку и принеси корзину с овощами, пора уже соус к мясу готовить. – Хуанита принесла корзину с овощами и села перебирать фасоль.

– Если не хочешь потерять мужчину, надо его привязать к себе, – продолжала учить племянницу дона Мария. Она вообще-то не учила, просто она не могла без разговора делать дела.

– Как бычка на верёвочке, что-ли, – весело засмеялась Хуанита. Смех её был глубокий, звонкий и наполнил всё помещение.

– Смейся, смейся, – улыбнулась и дона Мария, – но знай, от смеха до слезы один шаг, а вот от слёз к смеху путь долгий... Ты Испанка. Настоящая, жгучая, темпераментная. Ты должна управлять своей судьбой и своим мужчиной. Мужчин притягивает к женщине красота. Сердце его в этот момент спит, играют чувства, а кровь кипит и туманит разум. Вот в этот момент и лови его в свои сети. Потом, когда красота уйдёт, и мужчина уйдёт, искать другой цветок любви и страсти. – Дона Мария резала красный горький перец и кидала его на сковородку, стоящую на огне. В Испании любят три вещи: – Вино, острые блюда, и корриду. – Чтобы привязать к себе мужчину не надо верёвок. Есть много других уловок и невидимых пут.

– Но зачем мне привязанный бычок? Мне нужен свободный мужчина, который будет любить меня без всяких уловок и пут. Гордый, независимый... и красивый, как мой Фернандо. – Глаза Хуаниты опять загорелись, но уже огнём любви и страсти.

– Ох, дети вы и есть дети. Растёте быстро, а взрослеете поздно, – сказала, как бы себе самой дона Мария, помешивая овощи на сковороде. – А всё-таки, будь осторожна, Хуанита.

– Хорошо, тётя, буду. И на всякий случай возьму из чулана верёвочку, – она хихикнула, чмокнула тётю в разругавшуюся от открытого огня щёку, и сняла фартук. – Я всё сделала, тётя, пойду на улицу. – И птицей выпорхнула за дверь.

«Ну и чертёнок! Святая Мадонна, охрани её путь» – сказала вслух дона Мария и оставшись одна погрузилась в дела и свои думы. Обед был почти готов. Осталось прибрать помещение, налить вина в кувшины и ждать гостей, которых дона Мария созывала часто, по поводу и без повода. Так она скрашивала своё одиночество и притупляла неутраченную тоску и боль. Люди с удовольствием приходили в её гостеприимный дом. Ели вкусные блюда, приготовленные хозяйкой, пили сладкое вино, пели песни, танцевали и обсуждали разные дела. .

Единственная дочь сеньоры Марии, давно уже уехала в город. Там выучилась на юриста, вышла замуж. Потом они с мужем переехали в самое сердце Испании – Мадрид. Писала редко. Приезжала с детьми ещё реже. А вот племянница, с гор спускалась довольно-таки часто. Скрашивала одиночество тётю и помогала ей по хозяйству. Донья Мария очень любила Хуаниту и

искренне желала ей добра и семейного счастья. А вот выбор Хуаниты не одобряла. Сама она безграмотная, как и большинство жителей посёлка. И потому не понимала, как можно в жизни зарабатывать какими-то стихами. Но очень гордилась своей дочерью, ставшей большим человеком в городе, и своей племянницей, которая тоже училась в университете на экономиста. Этот год донья Мария считала счастливым для себя. В этом году должна была приехать дочь, Элоиза с мужем и детьми. Она написала об этом в письме, но срок не уточнила. И с тех пор, как донья Мария получила письмо, она жила ожиданием и каждый день смотрела на тропинку, которая спускалась с гор к посёлку. Почему именно на ту тропинку, что спускалась с гор, а не на ту, что поднималась от моря? Да потому, что сила привычки. Хуанита всегда спускалась с гор, как дикая газель. И донье Марии казалось, что другой дороги с города в посёлок, как с гор, не существует. Но так или иначе, но сердце её радостно ждало долгожданной встречи. Опять будет большой праздник. Будет много гостей. Будет много вина и песен. И конечно будут танцы, – испанские, с кастаньетами и под гитару. Она опять созовёт всех своих соседей. Такой уж у них обычай, и на радость и на горе приглашать соседей и всех знакомых. К сожалению в этом краю горе, более частый гость, чем радость. Море почти каждый день преподносит сюрпризы. То штормом порвёт сети, нанесёт урон рыбацким шхунам; то разобьёт корабль на рифах; то заберёт в свои тёмные и холодные пучины рыбака и единственного кормильца в семье. Но странно, народ не становится от этого угрюмее. Наоборот – весёлый и жизнерадостный. Горе и тяжкий труд только закаляют его. Поистине, поверишь в то, что счастье человека в трудах его.

3

Небо над Испанией безоблачное. Но налетают и тучи... Двое – Фернандо и Хуанита, сидели на высокой скале и любовались чистым небом, спокойным морем и ровной линией горизонта. Они смотрели туда так, как будто там, за чертой видимого воображения таится их будущее счастье и ответы на все вопросы жизни. У молодых много вопросов, и все они главные. А у влюблённых их ещё больше. Украдкой они любовались друг другом.

Далеко внизу, переливаясь цветами, перекачивались волны и шумно бились о каменистый берег, высоко поднимая солёные брызги. Вдали от берега море было спокойным и гладким. Только небольшое волнение выдавало его, что оно живое и дышит. Волнение происходило и в сердцах двух влюблённых друг в друга человека. Но они старались дышать тише, чтобы не выдать своего волнения. Почему влюблённые прячут свои чувства, – это остаётся загадкой.

– Фернандо, ты любишь цветы? – Спросила Хуанита.

– Люблю. А почему ты спрашиваешь?

– Да так... А меня любишь?

– И тебя люблю. Но не так, как ты спрашиваешь, умысел у тебя есть. Наверно донья Мария что-то тебе сказала, да?

– Нет... это я сама... Скажи, а ты не бросишь меня, когда я... ну... состарюсь, отцвету.

– Ну вот, что я говорил, – вдруг рассмеялся Фернандо, – это всё донья Мария напела тебе в уши. А то, я сама, я сама... Не бойся, не брошу. – Уже серьёзно добавил Фернандо. – Ты же не цветок. Ты для меня никогда не состаришься и не завянешь. Ты вырастешь и будешь ещё красивее. Затмишь своей красотой все цветы, которые растут на склонах наших гор... И запомни, любимая женщина цветёт и пахнет всю свою жизнь. Этому тебе донья Мария не сказала?

– Нет. Но она сказала другое... Она сказала, что все поэты любят только те цветы, которые цветут... ещё она говорила про какие-то тайные верёвочки, – улыбнулась Хуанита, – но я не всё поняла. И сказала, чтобы я была осторожна.

– Вот это она правильно сказала, подвинься ко мне ближе, а то вот-вот свалишься со скалы.

Хуанита придвинулась и прижалась своим жарким телом, несмотря на вечернюю прохладу, к такому же жаркому и сильному телу Фернандо. Они долго сидели молча и смотрели как солнце медленно опускается в море.

– Фернандо, – нарушила молчание Хуанита, – Я твоя любимая женщина?

– Не знаю – откровенно сказал Фернандо. – Я ещё не думал об этом.

– Ты не умеешь лгать, это хорошо. А ты женишься на мне?

– Нет! – твёрдо ответил Фернандо.

– Почему?

– Потому, что ты ещё маленькая и тебе надо учиться, – здесь он улыбнулся и притянул её тело к своему.

– Сам ты маленький, – обиженно скривила губы Хуанита, – тоже мне, большой нашёлся... Я ведь серьёзно спрашиваю.

– Хорошо, отвечу серьёзно. Для меня любимая женщина и жена, понятие несовместимое. Жена – это хорошо, это семья, дети, дом, всегда полный гостей. Но это разрушает то главное, ради чего мы любим. Прости, я непонятно говорю, но я не знаю ещё нужных слов... В общем, в жизни надо выбирать; – любовь большую и вечную, или любовь обыкновенную.

– И ты, как я понимаю, стоишь перед выбором?

– Нет! Я уже для себя выбрал, – Опять твёрдо и решительно сказал Фернандо и устремил свой лучистый взгляд вдаль, на угасающий закат.

– И что же ты выбрал? – почему-то тихо спросила Хуанита.

– Любимую женщину, не связанную со мной семейными узами. И прочими обязательствами. Свободную, как лань, лёгкую как облако. Любовь двух сердец, и никаких там верёвочек. Любовь – это свобода. – И он смело посмотрел ей в глаза.

– Значит у тебя никогда не будет жены, семьи, детей...

– Никогда!

– Ты очень решительный и интересный человек. Мне так много хочется задать тебе вопросов.

– Ну так и задавай.

– Боюсь, что обидишься – лукаво сказала она.

– На тебя никогда и ни за что.

– Тогда ответь, ты уже нашёл себе такую женщину?

– Да!

– И кто же она? Я её знаю?

– Знаешь! И даже лучше, чем знаю её я, – Это ты, Хуанита.

Хуанита замерла и не знала, как реагировать на такое откровение. Но она быстро пришла в себя и невпопад спросила:

– Скажи, Фернандо, а как ты стал поэтом?

– Это целая история...

– Ну расскажи, я люблю разные истории, особенно про интересных людей.

– В другой раз, как-нибудь...

– Тогда ответь мне на вопрос, почему ты недолюбливаешь донну Марию?

– С чего ты взяла?

– Ну, это же очевидно, по твоим...

– Ты ошибаешься, Хуанита. – Перебил её Фернандо. – Я очень уважаю донну Марию. Но у нас с ней разные взгляды на жизнь, вот и всё. Она почему-то считает поэтов за мелких людишек. По её понятиям, мужчина должен быть обязательно строителем, каким был её многоуважаемый муж, или рыбаком, как каждый второй в нашем посёлке, или на худой конец пастырем. Но поэт... – это для неё никчемный для общества человек.

– Ты тоже ошибаешься, она к тебе очень хорошо относится, но не как к поэту, разумеется. Она хочет в первую очередь хорошего мне, но и тебе тоже.

– Да понимаю я всё это, и вижу. Но я не совсем понимаю её, что для неё хорошее, а что плохое. Донна Мария замечательная женщина. – Фернандо как-то весь подобрался, выпрямился, и с ноткой романтизма начал свой рассказ. – Её все любят и уважают в нашем посёлке. Да, ей не повезло, не удалась счастливая жизнь. А много ли людей в нашем посёлке могут говорить о своём счастье? В нашем посёлке не повезло многим, и скольким ещё не повезёт, знает только вот это море и судьба всего нашего народа...

Это красивое на закате море, которым мы с тобой любимся, забирает каждый год с десятков наших рыбаков. Оно не щадит никого, ни юнцов, впервые вышедших в море на рыбный промысел, чтобы помочь своей семье прокормиться, и которые даже ни разу ещё не поцеловались с девушкой; ни взрослых, просолённых и отважных мореходов-рыбаков; ни стариков, которые выходят в море на своих старых лодчонках, так как не имеют уже сил наняться к кому-либо. У нас вдов больше, чем счастливых семей. Казалось бы, от такой суровой жизни, люди должны озлобиться, задубеть душой, как они задубели кожей, но нет, они всё такие же весёлые и наивные, – как дети. – И тут Фернандо невольно улыбнулся своему сравнению. А Хуанита во все глаза смотрела на него и слушала с приоткрытым ртом, ибо сердце её билось чаще, чем положено, от речи Фернандо. Она впервые слышала, как он может красиво говорить. – Ты знаешь, Хуанита, – и он повернулся к ней, – я назвал людей, живущих в нашем посёлке – «Дети моря». Они ещё не знают об этом. Ты первая, кому я это сказал. Я хочу написать о жизни, труде, горе и редком счастье этих людей. Поэма в стихах так и будет называться, – «Дети моря». Когда напишу, тогда они и узнают про себя всё то, что не могут видеть за трудной жизнью. Им некогда оглянуться по сторонам, поговорить о жизни. Они работают, и в редкие минуты отдыха, веселятся, шутят, поют, радуются жизни, как дети.

Ты, девушка с гор. Ты живёшь в другом мире, на другой высоте. Городские жители покупают рыбу к своему столу и не знают, каким трудом, и какой ценой она добывается в этих тёмных и опасных водах. Сколько в этой рыбе, слёз, трудов и радости одновременно. Им и не надо это знать. Так устроен наш мир. Плохо ли, хорошо, но он есть, и мы подчиняемся его законам. Одни в низу, другие наверху. Одним тяжкий труд, другим все блага жизни. Ты другая, и потому ты никогда не будешь моей женой. Любимой женщиной? – Да! Если только сама этого захочешь.

Донна Мария тоже вдова. Её муж был каменщиком и строил дома жителям этого посёлка. Донна Мария привязала его к себе своими тайными нитями, и он был для неё бычком на верёвочке. Ей было хорошо с ним. И ему было хорошо с ней. Теперь она эту верёвочку хочет передать тебе. Прости, я непонятно говорю, но я ещё не знаю, как правильно надо говорить. Одним словом, в жизни надо выбирать, любовь большую и вечную, или любовь обыкновенную, такую, какой жила и живёт донна Мария, и многие другие.

– И ты ещё стоишь перед выбором?

– Нет. Я уже выбрал.

– Что?

– Вечную любовь! – Тихо, но твёрдо сказал Фернандо. И Хуанита поняла, что его с этого пути не собьёт ни один шторм в жизни.

– Расскажи, как ты стал поэтом, – задала Хуанита опять тот же вопрос.

– Хорошо. – Фернандо понял, что ей сейчас нужен не столько его рассказ, как время, чтобы осмыслить услышанное. И он начал неспешно свой рассказ.

Я, рано, в 15 лет, остался без отца. А моя мать без мужа и кормильца. Однажды рыбаки вернулись с очередного лова рыбы без моего отца и ещё одного паренька моих лет, который помогал своему отцу в его нелегкой и опасной работе. Я того мальчика плохо знал... После

этого моя мать решила мою судьбу за меня. – «Сынок, – сказала она, – ты никогда не будешь рыбаком и никогда ни при каких обстоятельствах не выйдешь в море. Ты будешь учиться. Ты станешь другим человеком... писателем, поэтом или ещё каким учёным... Я приложу все свои усилия, чтобы ты учился. И ты уедешь в горы из этого посёлка, где так много горя и так мало счастья. Где люди гибнут просто за то, чтобы прокормить себя и свои семьи. Разве о такой жизни мечтает всякий родившийся человек. Ты никогда не вернешься сюда...» – Моя мать была сильная женщина – настоящая Испанка. И она сдержала своё слово. Она бралась за любую, самую тяжёлую работу. Работала по ночам, не знала выходных и праздников, но вскоре набрала нужную сумму денег и отправила меня в город учиться. Идти против её воли, в таких условиях, значит идти против судьбы. Я подчинился и уехал. Учился я долго – 5 лет. Всё это время она присылала мне небольшие суммы денег. Я не знал, каким трудом они достаются, лишь мог догадываться. И потому, сам ещё подрабатывал в городе. Окончив институт, я устроился в городе на работу и с первой же получки решил съездить домой, навестить мать и вернуть ей часть денег, потраченных на меня. Но буквально за три дня до отъезда я получил известие, что донья Габриэла умерла... от воспаления лёгких. Я не могу сдержаться от слёз. Я понимал, что она пожертвовала всем, даже здоровьем, чтобы вывести меня в люди.

Когда я приехал на похороны, то узнал ещё более страшную для меня правду. Оказалось, что она уже давно продала свой дом и всё своё имущество для того, чтобы я продолжал учиться, а сама жила в прислугах у богатого соседа. Деньги она мне отсылала мелкими суммами, чтобы я ничего не заподозрил. Это было страшное известие для меня. И страшная потеря. Смерть матери подкосила мои силы. Страшная и сильная боль в сердце застряла с тех пор и до сих пор ещё выйти не может. Я был сражён и личным горем, и тем, что не понимал, почему и за что страдают простые труженика моря? А рядом богатые, не тратя никаких усилий живут себе припеваючи. Я видел эту несправедливость. И ещё тогда в мою душу проникла мысль, что надо бороться за справедливость. Но я не знал, как?

Похоронив мать, я удручённый, но не сломленный вернулся в город и с неистовой силой и рвением стал работать. Работал до тех пор, пока не скопил нужное количество денег. Вернулся в родной посёлок и выкупил свою касону... Теперь я уже сам круто изменил свою судьбу, и вопреки воли и желанию своей матери, навсегда поселился в посёлке, чтобы быть полезным людям. Сначала я хотел стать рыбаком, но все мужчины посёлка сказали в один голос: – «Нет! – Твоя мать не хотела этого, а мы все уважали донью Габриэлу, знать тому и быть. Иди и работай учителем в нашем посёлке. Наш учитель уже старый и ему пора на отдых. Должен же кто-то учить наших детей, пока мы промышляем в море». – Что я мог на это ответить? Я не мог отказаться и стал работать учителем. Ну, а остальное тебе уже известно.

– Прости, что я заставила тебя вспоминать такое... очень печальная история.

– Моя история не так печальна, по сравнению с печалью моего народа. Моё горе обычное. Такое происходит чуть не с каждым в посёлке, да и на всём нашем побережье. Надо как-то с этим бороться, что-то делать, но я не знаю, как? С чего начать? ... Но давай не будем лить слёз печали. Наше море и без того солёное. Невольно я стал важным и уважаемым человеком в посёлке. И стал смотреть на здешний мир, природу и нелёгкую жизнь людей совершенно другими глазами. Я увидел то, чего раньше просто не мог видеть, и чего не видят другие. Им надо показать, раскрыть глаза и души. Народ слишком увяз в своих заботах, трудностях. Он свыкся с этим и не хочет замечать и их менять. Люди не видят то доброе и хорошее, что есть в них и вокруг. Я не художник, и не могу нарисовать той картины, которую я увидел. Но я стал поэтом и могу описать её в стихах. Теперь это моя самая главная цель в жизни... Вот так сложилась моя судьба и так я стал поэтом.

– Твои стихи уже печатали?

– Да. В Бильбао вышли небольшим тиражом два моих сборника. Это первые мои стихи, – наивные, нестройные, но они мне нравятся и люди их читают. А это для меня главное.

– Скоро кончатся мои каникулы, я поднимусь в горы и разыщу твои стихи. Я тоже хочу их прочитать. А про что у тебя стихи, про любовь, про море, про людей?

– В основном о море, о нелёгком труде рыбаков. О крестьянах и шахтёрах. И о любви конечно есть.

– А о чём ты хочешь написать в своей главной книге?

– Обо всём! О жизни. Ещё немного о тебе... Я мечтаю написать поэму в стихах – «Дети моря». Это будет поэма про наш рыбацкий посёлок, про людей, которых не сломали невзгоды и трудности. Потому что, не смотря, на их суровые, просоленные морем лица, на их трудные и опасные условия жизни, внутри они остаются добрыми и весёлыми, – большими детьми.

– Как ты сейчас хорошо сказал: – «Дети моря», – когда жители посёлка узнают о том, как ты их мило называешь, они тебя на руках носить будут, – улыбнулась чистой и доброй улыбкой Хуанита.

– Ты хочешь столкнуть меня в пропасть тщеславия? Коварная женщина, – Грозно – шутя надвинулся он на неё.

– Нет, глупенький мужчина, я прочту тебе Величие и вечную память потомков. Ты напишешь эту поэму, я знаю это. Можешь мне верить, ведь я немного цыганка... и умею видеть будущее... Люди посёлка, да вся Испания, будут тебе благодарны, той чистой и детской благодарностью, которую у них, с их суровым-то нравом, может заслужить лишь такой же чистый и благородный человек.

– А себе ты тоже можешь предсказать будущее?

– Себе нет. Ничего. Я и так счастлива. Ведь я твоя любимая женщина, которую ты будешь любить всю жизнь, целую вечность... Может ли кто ещё в этом посёлке мечтать о такой любви? В этом году я тоже поступаю в институт. Выучусь на юриста и буду работать в городе. Моё ближайшее будущее уже прописано для меня, частично мною самой, частично моей матерью. Она очень хочет видеть меня не иначе как учёной, – сеньорой Хуанитой Гонсалес Родригес. Наше будущее как это бескрайнее море, зовущее, манящее, многообещающее, так стоит ли ещё заниматься и гаданием? Скажи, Фернандо, ты веришь в шестое чувство?

– Наверное, я об этом не задумывался.

– А я верю. Оно говорит мне, что у меня будет большое счастье. Испания избавится от ненавистного режима, станет развиваться и процветать. И будет не менее Великой, какой она была во времена Изабеллы-Кастильской – Могучей и Величественной. Но не богатством будет славиться она, а экономическим подъёмом и сплочённым рабочим классом. Испания прославиться трудом и счастьем своего народа. Жизнь этого посёлка измениться и здесь не будет больше горя, вдов и слёз. Будут улыбки на лицах людей, достаток в каждом доме и радость в сердцах. У рыбаков будут безопасные суда, и они сами будут хозяева своего моря. Ты станешь настоящим поэтом Испании. И твоя поэма – «Дети моря», разойдётся огромным тиражом по всему Миру. Ты станешь знаменитым и богатым...

– Яркую картину ты нарисовала, и очень красивую. А ты кем станешь в этом новом и прекрасном Мире?

– А я буду просто хорошим юристом, защищать права людей и разрешать конфликты... А сейчас мне жалко, что кончаются каникулы и мне придётся покинуть тётю Марию, посёлок и тебя. Вообще, всю эту природу и этот маленький мир, – горы цветы, луга... и людей... Ты был прав, я живу в горах и нахожусь выше этих простых тружеников моря. Здесь люди другие, богаче внутренним содержанием. Ты открыл мне их сердца и души своими прозорливыми рассказами про них. И я в свою очередь открыла свои глаза и сердце. Я буду продолжать учиться, чтобы подняться ещё выше, но не для того, чтобы возвыситься над людьми, а для того, чтобы с высоты свих знаний помочь им выбраться из нищеты, трудностей и нужды.

– Это не-я, а ты станешь знаменитой – серьёзно сказал Фернандо, глядя прямо в глаза Хуаните.

– Мы оба станем знаменитыми. – Она весело засмеялась, и они наконец заметили, что уже ночь, небо всё в звёздах и их пробрал холод.

– Бежим скорее домой, а то заболеем, умрём, не дождавшись славы – сказал Фернандо, и они взявшись за руки, смеясь и дрожа от холода пробежали по тропинке вниз, к посёлку. Они тоже ещё были детьми. Дети этого моря, этой жизни, этой Испании. Что им уготовит будущее – посмотрим?

Часть вторая

1

Идут годы. Шумят волны прибоя. Нарастает невидимая волна народного недовольства существующим режимом. Но так же жарко светит Испанское солнце. Так же Испанские женщины темпераментны и горячи. В их гордых лукавых глазах горит огонь любви. А их сердца бьются для счастья всего Испанского народа.

Если на Юге Испании селения строились многочисленные, то на Северо-западе, небольшие деревни, посёлки, хутора. Правительство Франко почти не участвовало в развитии провинций и прибрежных рыбацких посёлков, где жили крестьяне, животноводы, рыбаки. В эти, отдалённые от центра места, доходили лишь отголоски цивилизации и технического прогресса. Экономически, такие посёлки были связаны с ближайшими портами, куда отправляли большую часть своего улова. Культурных связей не существовало, разве что, кто спуститься с гор и принесёт новость. Основная жизнь таких посёлков – автономная. Люди самостоятельно налаживали свою жизнь, как могли... а могли они многое. Это были люди с богатой внутренней культурой, что с лихвой покрывало недостаток внешней.

Испания – это не только море, солнце, апельсиновые рощи, снежные вершины, рощи олив, красивые водопады, – это ещё и красивые, благородные, мужественные и по-детски наивные и добрые люди. Испанский народ – особый. В каждом Испанце живёт Дон-Кихот. Торедор, и, конечно же, страстный любовник. Испанец может защищать свою честь и честь женщины кинжалом. Он может всю ночь напролёт петь перед балконом любимой серенады. Я бы Вам ещё много чего хорошего рассказал про народ Испании, но боюсь, что мы далеко уклонимся от главной темы моего повествования. Образ знаменитого идадьго списан гениальным мастером не с какой-то отдельной личности, а со всего народа. Испанский народ всегда боролся за свою свободу и независимость. Эта борьба продолжается и сейчас, когда я пишу эти строчки. Испанцы обладают высокой требовательностью к себе, высокой внутренней культурой. Их здравый и ясный ум легко сочетается с принципами свободы и детской впечатлительностью. Спросите любого Испанца, в любом городе, посёлке, на любой улице, у любого дома; – знает ли он Дон-Кихота, и где Родина Великого борца с несправедливостью? И каждый Испанец укажет Вам на свой дом, на свою улицу, на свой посёлок. В каждом доме жил или останавливался знаменитый Идадьго. Дон –Кихот – Национальный Герой Испании, а не только литературный.

Честность, прямота, благородство и готовность к самопожертвованию ради высоких идеалов на благо Испании – являются отличительными чертами этого народа. Скажите, могут ли все перечисленные качества быть присущи какому-либо другому, взрослому и серьёзному человеку? Нет! Конечно, нет. Такой набор чувств, эмоций, качеств и внутреннего богатства, присущи только Испанскому народу и никакому другому больше. Ещё... всё это может быть присуще детям, с их незатейливым мировоззрением. Только в этой народной среде мог родиться такой гениальный образ, как – Дон-Кихот. Как Илья Муромец мог родиться только в среде Великого Русского народа. У Русского народа и Испанского есть много общего. Вглядитесь внимательно и Вы увидите схожие черты, не только в лицах или характерах, но в истории.

Мы все дети одной Большой Планеты – Земля. Дети одной Большой Истории Человечества. Но мы ещё и дети своей конкретной страны, своего народа. И нам не надо взрослеть, нам надо лишь развиваться. Испанцы, даже взрослея, не расстаются с детской мечтой.

Но сейчас у рабочего класса Испании другие мечты, он мечтает о том, что когда-нибудь жизнь страны измениться. Исчезнут фашисты и их власть. Восстановиться справедливость. Не будет помещиков и батраков, безработных и бездомных, голодных и нищих. Труд станет благом и делом каждого и для блага всех. Земля станет достоянием всех. Донкихотством современные проблемы уже не решить. Приходится бороться не с ветряными мельницами, а с настоящим врагом – фашизмом и капиталистами. И тогда на смену Дон-Кихоту придёт другой легендарный герой, которому не надо будет сражаться с ветряными мельницами. Он будет сеять на готовую добрую почву семена добра, знаний и процветания. В руках у этого героя будет не копьё, а – Перо!

А нашим героям, нашего рассказа – простым рыбакам, на данном историческом этапе надо бороться с морем и нуждой. Пожелаем им удачи и успехов!

2

В рыболовецком посёлке за долгие годы автономии и заброшенности от Мира, сложилась своя традиция – всем миром помогать вернувшимся с моря рыбакам с выгрузкой и сортировкой улова. Когда рыбаки возвращались с хорошим, богатым уловом, об этом возвещал колокол, что был установлен на главном причале. Тогда все, кто был свободен от дел, и стар и млад, сбегались на пристань. Многих, – тех, кто жил уж очень плохо, на пристань гнало то, что среди большого улова всегда много мелкой рыбёшки, которую при сортировки, тут же на пристани раздавали особо бедным семьям бесплатно.

Этот день в посёлке начался в своём обычном порядке, установленным природой и многовековым укладом жизни. Два дня назад рыбаки ушли в море на очередной промысел. Оставшиеся на берегу терпеливо ждали и занимались своими обычными делами. Дети с учителем, окружив его плотным кольцом, шли весёлой гурьбой к зданию школы. Местный пастор подметал старым веником дорожку к своему приходу в ожидании своей паствы. Но все, не смотря на возраст и на то, кто чем занимался, нет, нет, да поглядывали вниз – на пристань, и всматривались в туманную даль бухты. Все ждали флотилию. Ждали с надеждой и со страхом. Сверху море было как на ладони, оно до самого горизонта, где кончались опасные рифы, играло волной, и ничего не предвещало. Утренний туман потихоньку таял, рассеивался, и обзор становился лучше. К полудню денёк и вовсе разгулялся. Редкое в этих местах солнце пригрело всё живое вокруг. Бедность и богатства в такие часы как бы уравнивались таинственными силами, солнце разливало свет и тепло всем поровну. И казалось, что мир и счастье царит на этой земле.

Фернандо уже заканчивал свой последний урок, и дети с нетерпением ждали, когда же их отпустят домой. И в этот самый миг с пристани донёсся звон колокола. Рыбацкие шхуны и баркасы были ещё далеко в море, но условный сигнал – подвешенная корзина для рыбы на фок-мачте, возвещала о том, что улов непомерно большой. Потому колокол и звучал громче обычного. Сразу весь посёлок пришёл в движение. До этого казалось, что он вымер – все занимались делами по своим дворам. А тут, застучали калитки и двери. Люди выходили из домов и дворов и объединяясь на улице в общий людской поток, спускались по крутым, извилистым тропинкам с говором и шумом к пристани. Пристань быстро наполнялась людьми, а первые лодки уже пришвартовывались к причалу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.